

Игорь Костоловский:

Жизнь. Правда. - 1998. - 3 марта. - с. 4.

Меня представляют благополучным и сытым

Сегодня трудно представить, что актера Игоря Костоловского в юные годы сравнивали с недорослем Митрофанушкой - настолько он казался нескладным и рассеянным.

Как раз в ту пору режиссер Владимир Мотыль пригласил мало кому известного выпускника ГИТИСа на съемки фильма «Звезда пленительного счастья». Мотыль потом вспоминал, как Костоловский, едва появившись в его квартире, не замедлил уронить в прихожей вешалку, пролил кофе и, уходя, запутался в телефонном шнуре и с грохотом опрокинул лужи.

- Было дело, - улыбаясь, кивает головой Костоловский. - Да я, собственно, таким и остался.

С высоким ростом актеру не совсем просто уместиться за узким невысоким столиком, за которым мы беседуем. Но трудно поверить, что в этом человеке могло что-то остаться от того нескладного и неловкого юноши - Костоловский респектабелен и уверен в себе, безукоризненно одет, выглядит значительно моложе своих сорока девяти лет.

«Я бегал в массовке»

- Игорь Матвеевич, сегодня в театре вы куда более задействованы, чем в кино...

- Честно говоря, в последнее время я не видел каких-то интересных фильмов. Хотя и театру периодически предрекают смерть, но мне кажется, что в этом соревновании - театр или кино - победил все-таки театр.

Вообще-то моя жизнь в театре сложилась нелегко, хотя Гончаров сразу после окончания ГИТИСа взял меня к себе в Театр Маяковского. После не совсем удачной игры в спектакле «Родственники» мне долго не давали ролей. Я бегал в массовке. Помню, моим кумиром был Саша Лазарев. Он играл Дон Кихота, а я говорил своему однокурснику Фатюшину: «Подойду поближе к Лазареву, а ты посмотри, кто выше». На что Саша мне отвечал: «Игорь, ты - длиннее, а выше он».

Санчо Пансу играл Евгений Леонов. И обычно весь театр подглядывал, когда он репетировал. И вот однажды он подзывает меня из-за кулис и говорит: «Ну что, плохо?» «Что плохо?» - «Играл? Сам знаю, что плохо». Знаменитый артист был неуверен и раним, как ребенок.

- Вы как-то говорили, что одна из ваших любимых ролей в театре - роль в пьесе Горина «Кин».

- В «Кине» мне давно предлагали сыграть Игорь Кваша, когда спектакль ставил «Современник». Гафт играл Кина, а я должен был играть Георга IV. Я отказался, потому что мне пришлось бы переходить в другой театр. А Гриша Горин сказал: «Подожди, еще не вечер». И принес через пять лет своего пьесу в Театр Маяковского. Так что королем Георгом я все равно стал.

- Нашумевший спектакль «Арт», где вы играете Марка, поставили французы. Не возникало идеи вывезти этот спектакль во Францию?

- На Елисейских полях «Арт» уже ставили. В нем Сержа играл Трентиньян, а роль Марка - Ванэк. Но мы, возможно, поедем во Францию. Во всяком случае есть такая идея. Хотя работы и без того хватает. Сейчас репетирую Кречинского в «Свадьбе Кречинского». Надеемся, к осени спектакль будет готов. Вот еще бы кого я мечтал сыграть в своей жизни - так это мольеровского Дон Жуана.

- А ведь вы довольно-таки часто играли героев-любовников. Женщины Советского Союза наверняка считали вас секс-символом своего времени?

- Меня-то могут считать кем угодно. Главное, что я про себя так не думаю.

- Скромничаете?

- Да нет. В сознании зрителя часто складывается определенный стереотип, который не совпадает с реальностью. Меня представляют таким благополучным, сытым человеком, свысока глядящим и недоступным. Наверное, потому, что я достаточно давно живу и много снимался.

«Ты на Есенина похож, тебя в актеры примут...»

Что интересно, сам Костоловский признает - актером стал случайно. Благодаря одной подруге, в которую в молодости был влюблен. Он поступил в строительный институт, но девушке, за которой он тогда ухаживал, вдруг захотелось, чтобы у Костоловского было гуманитарное образование.

- Мол, ты на Есенина похож - тебя в актеры примут. Мне очень хотелось этой девушке угодить, и я отправился прямо во МХАТ. Зашел в аудиторию, где сидела приемная комиссия. На дворе было нехолодно, но я оказался тепло одетым. Вдруг мне стало жарко, я начал снимать с себя плащ, пиджак, свитер и от волнения уже давай расстегивать рубашку. Кто-то в комиссии и говорит: «Он что, в баню пришел?»

Однажды на Калининском проспекте Костоловский ловил такси. Рядом голосовала какая-то девушка. Тормозившую машину они не поделили и поскандалили. А потом поженились.

шел?» Я давай одеваться в обратном порядке и побежал к выходу. Меня все-таки остановили. Прочитал я стихотворение «Дай, Джим, на счастье лапу мне...» - и с треском провалился. Правда, на следующий год поступил, но уже в ГИТИС.

- А та девушка где теперь?

- Мы с ней расстались. Она, кстати, стала киноведом.

«Я не против и сутенера сыграть...»

- Все-таки в основном вас знают по ролям в кино. Но, говорят, вам в последнее время стали предлагать отрицательные роли, и вы от них отказываетесь?

- Идет сплошь криминал - рэкетиры, сутенеры... В принципе я не против и сутенера сыграть. Любой ведь негодяй

Фото Дмитрия АЗАРОВА

тоже когда-то произносит слово «мама», у него ведь тоже и душа может болеть. Но если бы в предлагаемых ролях был хоть какой-то характер интересный!

- Ну так можно и совсем с кино распрощаться?

- Нет, кое-где я еще снимаюсь. Скоро вы меня увидите в телевизионном фильме «Самозванцы». Это мелодрама, в которой я играю одну из центральных ролей. В главной роли там еще задействован Михаил Ульянов. Пятнадцать серий мы уже сняли, денег нашли еще на тринадцать. А вообще-то должно быть аж 160 серий!

- Коли об отрицательных персонажах заговорили. Вам в принципе доводилось таких играть. В фильме «Прости» ваш герой далеко не ангел...

и поскандалили. А потом поженились.

С тех пор прошло 16 лет. Пятнадцатилетний сын Алеша пошел в папу - вымахал ростом в 1 метр 88 см. Актриса Елена Романова поначалу работала в Театре сатиры, а потом перешла к Гончарову. Иногда с Костоловским они играют вместе в одном спектакле. Например, в «Кине».

- Что-то ваша семейная пара почти не появляется на публике. Вот Немоляеву с Лазаревым частенько наблюдаем вместе в каких-либо передачах...

- Мы - скромные.

- Дома вы часто с женой шумите друг на друга?

- Бывает, но не так, как в начале брака. Вообще по поводу творчества мы не скандалим. О профессиональных проблемах стараемся дома не разговаривать.

- Интересно, а у кухонной плиты вы когда-нибудь стоите?

- Я могу готовить. Борщ сварить сумею. Вообще в еде я неприязнителен, но больше всего люблю пельмени.

- О еде говорить, конечно, приятно, но вернемся к женщинам. Вас окружали такие очаровательные актрисы, как Анастасия Вертинская, Наталья Андрейченко, Лариса Удовиченко... Разве можно было удержаться от соблазна и не поухаживать?

- Конечно, какие-то личные отношения между нами складывались. А иначе как играть без симпатии к партнеру? Не знаю, импонировал ли я им, но мне со всеми этими актрисами было хорошо.

- Зритель обычно думает, что в таких случаях неизбежен роман.

- Нет, это необязательно. На съемках такие отношения даже мешают.

- Вам приходилось кого-либо в своей жизни добиваться?

- Всякое бывало... А свою жену я, между прочим, люблю.

Светлана ХРУСТАЛЕВА.